

Когда вынесли кристалл для проверки двадцатого уровня, в Зале Пробуждения стало еще тише.

Тот кристалл оказался на круг больше предыдущего, и внутри него пролегали бледно-золотые прожилки.

Кардинал бережно поддерживал его обеими руками, а ладони его так и потели.

Десятый уровень врожденной Силы Духа — это уже гениальность.

А двадцатый уровень врожденной Силы Духа — порог, которого могут достичь разве что боевые духи божественного ранга.

Самым известным в Зале Духов человеком с таким даром была Цянь Жэньсюэ.

Шестикрылый Ангел.

Наследница Бога-Ангела.

Двадцатый уровень врожденной Силы Духа.

Но Юань Юй не принадлежал к клану Цянь.

И у него не было Шестикрылого Ангела.

Он обладал лишь клинком.

Клинком с девятью узорами, которого никто никогда прежде не видел.

Юань Юй разглядывал второй кристалл, и лицо у него было куда более серьезным, чем у кардинала.

— Этот, часом, не дороже прежнего?

Лин Юань скрипнула зубами:

— Если ты еще хоть раз заикнешься о цене, я подвешу тебя прямо на воротах зала.

Юань Юй тут же прикусил язык.

Он приложил ладони к поверхности.

Кристалл мгновенно засиял.

Свет устремился снизу вверх, набирая бешеную скорость.

Десятый уровень.

Одиннадцатый.

Двенадцатый.

Глаза кардинала округлялись все сильнее.

А сияние продолжало ползти вверх.

Пятнадцатый.

Восемнадцатый.

Девятнадцатый.

Наконец весь кристалл доверху заполнился бело-золотым светом.

Двадцатый уровень.

В зале воцарилась мертвая тишина.

Юань Юй долго таращился на кристалл и, убедившись, что тот не треснул, с облегчением выдохнул:

— Слава богу, этот оказался прочным.

На сей раз Лин Юань не стала отвечать ему подзатыльником.

Она смотрела на Юань Юя, и взгляд ее был на удивление сложным.

Обычно этот мальчишка вел себя несерьезно.

Но теперь, когда двадцатый уровень врожденной Силы Духа красовался прямо перед ними, никто больше не смел относиться к нему как к простому сорванцу, способному лишь навлекать на себя неприятности.

Доку Цин Луань перевел взгляд на Цянь Даолю.

Цянь Даолю долго хранил молчание.

— Записывай.

Кардинал сглотнул вязкую слюну.

— Слушаюсь.

Его кончик пера опустился на свиток, но выводил иероглифы преступно медленно.

Имя: Юань Юй.

Возраст: шесть лет.

Боевой дух: Клинок Нитирин.

Врожденная Сила Духа: двадцатый уровень.

Едва он дописал последние три иероглифа, как рука его все еще продолжала подрагивать.

Сам же Юань Юй, казалось, ничуть не переживал.

Он поднял голову и поинтересовался:

— Значит, теперь мне можно сразу пойти и забрать два Духовных Кольца?

Цзю Доуло больше не мог сохранять улыбку на лице.

— Малыш Юань Юй, Духовные Кольца не выдают просто так по первому требованию.

— Но не пропадать же добру даром?

За пределами зала уже вовсю царил переполох.

Охранявшие порядок рыцари не подпускали никого близко, торопливо отводя прочь ожидавших пробуждения детей вместе с родителями.

Кто-то испуганно шептал:

— Кто там внутри?

Но никто не осмеливался ответить.

Слишком уж ослепительным оказалось то сияние.

Даже сквозь плотно закрытые двери люди снаружи заметили, как бело-золотой свет бьет из каждой щели.

Несколько младших детей от страха замерли, боясь издать хоть звук.

Нашлись и смельчаки, которые пытались привстать на цыпочки и заглянуть внутрь.

Все, что им удалось разглядеть — это одинокая фигурка белоснежно одетого паренька посреди зала; в руках у него не было клинка, на поясе не висела Тыква-Горлянка для Вина, но при этом вокруг него теснилась целая толпа влиятельнейших фигур.

В тот момент мальчишке вдруг показалось, что пробужденный им боевой дух в виде обычной косы вовсе не так уж и хорош, чтобы им гордиться.

Кардинал обернулся к дверям зала.

Цянь Даолю отдал приказ:

— Очистить территорию.

Цин Луань взмахнул рукой.

Несколько рыцарей тут же захлопнули створки.

Тяжелые каменные плиты сошлись вместе, разом отсекая все звуки снаружи.

Юань Юй посмотрел на массивные двери и моргнул:

— Я что, переборщил?

Лин Юань хмыкнула:

— Только дошло?

— Да я думал, оно просто так, чуть-чуть посветит.

— Чуть-чуть?

Лин Юань едва не рассвирепела от злости.

— Обычные дети не взрывают кристаллы для проверки и не зажигают их на максимум двадцатого уровня.

Юань Юй потер нос.

— Ладно, в следующий раз буду вести себя скромнее.

Цзю Доуло покачал головой:

— С твоим-то талантом скромничать не получится.

Юань Юй вздохнул:

— Как же тяжело быть человеком.

Лин Юань уже было собралась ответить, как снаружи раздался размеренный стук посоха о камень.

Раз.

Два.

Совсем легко.

Но от этого звука все мгновенно склонили головы.

— Ваше Величество Папа.

Би Бидун вошла в Зал Пробуждения.

На ней было облачение из лилово-золотой парчи, в руке она сжимала посох, а лицо ее выражало холодное отрешение.

Находившиеся в зале дети практически не смели поднять на нее глаз.

Однако Юань Юй дернул подбородком и звонко окликнул:

— Учитель.

Войдя в просторное помещение, Би Бидун сперва бросила взгляд на расколотый вдребезги испытательный кристалл.

Затем посмотрела на свиток записей в руках кардинала.

И лишь после этого перевела взгляд на Юань Юя.

Она не стала расспрашивать про двадцатый уровень.

И про Клинок Нитирин с девятью узорами тоже не спросила.

Она слишком хорошо знала этого ребенка.

Чем серьезнее было происшествие, тем беззаботнее он пытался выглядеть.

Поэтому она начала с того, что гарантированно заставило бы его почувствовать себя виноватым.

Взгляд Би Бидун остановился на его лице.

Первый вопрос касался вовсе не боевого духа.

— Пил алкоголь?

У Юань Юя внутри все сжалось.

Даже новость о двадцатом уровне не заставила его так нервничать.

— Чуть-чуть.

Би Бидун продолжала смотреть на него.

— Чуть-чуть?

Юань Юй потупил взор.

— Чуть-чуть больше, чем чуть-чуть.

Лин Юань презрительно усмехнулась неподалеку.

Но допытываться дальше Би Бидун не стала.

Она протянула руку:

— Показывай боевой дух.

Юань Юй торопливо призвал Клинок Нитирин.

Девять узоров залегли в самой глубине лезвия, источая лишь слабый, еще не до конца угасший отсвет.

Би Бидун взглянула на него, и в ее глазах промелькнуло замешательство.

Ее ощущения кардинально отличались от восприятия Цянь Даолю.

Цянь Даолю чувствовал некое иное божественное начало, чуждое наследству Бога-Ангела.

Би Бидун же ощущала, как тревожно шевеление воли Бога-Демона Ракшасы.

Это не был страх.

Скорее — неприязнь.

Потому что в этом клинке переплелись и свет, и тьма.

В нем жили огонь и вода.

И еще некая аура, способная удерживать столь разные силы под одной оболочкой.

Би Бидун пристально уставилась на Юань Юя:

— С сегодняшнего дня запрещаю самовольно покидать Город Духов.

Лицо Юань Юя мгновенно скисло.

— Учитель, я же только-только пробудился.

— Тем более нельзя шастать где попало.

— А выпить мне теперь тоже нельзя?

В глазах Би Бидун мелькнул холод.

Юань Юй тут же поправился:

— То есть я хотел сказать, что с сегодняшнего дня я буду усердно культивировать и ни капли в рот не возьму.

Лин Юань скептически поинтересовалась:

— И на сколько тебя хватит?

Юань Юй прикинул про себя:

— На два с половиной дня.

Би Бидун взмахнула посохом и легко коснулась его лба.

Больно не было.

Но все те беспорядочные воспоминания, роящиеся в голове Юань Юя, внезапно утихли.

Голос Би Бидун стал чуть тише:

— Юань Юй, высокий талант — вовсе не повод для вседозволенности.

Юань Юй поднял голову.

Би Бидун смотрела прямо на него.

— Чем выше твой талант, тем проще оступиться и зайти за грань, откуда нет возврата.

Эти слова не были банальным нравоучением.

Юань Юй отчетливо это понял.

Она говорила не только о нем.

В голове вновь мелькнула обрывочная картинка.

Пурпурно-черный свет.

Рухнувший трон.

Женщина, стоящая посреди кровавого марева, за спиной которой не осталось путей к отступлению.

Видение тут же рассеялось.

Юань Юй не знал, было оно правдой или вымыслом.

Но, глядя на Би Бидун, он впервые не пытался отшутиться.

— Учитель, я запомнил.

На дне глаз Би Бидун что-то дрогнуло.

Она уже собиралась что-то сказать, как вдруг снаружи раздался полный изумления крик:

— Небо!

Все задрали головы кверху.

Над крышей зала разорвались тяжелые тучи.

С востока хлынул первый луч божественного света.

Лазурный, чистый, словно морская гладь.

Следом на юге вспыхнуло багрово-золотое пламя.

Грянул раскат грома.

Пронесся бешеный шквал.

Обрушилась тяжесть горных вершин.

Рассеялась пелена тумана.

Яркий свет пролился прямо в зал.

А тьма поползла по каменным ступеням.

Наконец посреди полумрока разверзлась бесцветная трещина, и далекое словно слилось с близким на глазах у изумленной толпы.

Девять лучей божественного света.

Сотворили явление в Городе Духов единовременно.

Лицо Цянь Даолю изменилось.

Би Бидун крепче сжала посох.

Аура за спиной Доку Цин Луаня стала ледяной.

Лин Юань единым движением заслонила собой Юань Юя.

Юань Юй запрокинул голову, наблюдая, как все девять световых столбов устремляются аккуратно на него.

Он выждал пару мгновений.

А затем тихонько выдал:

— Скажите, если я сейчас притворюсь случайным прохожим, еще не поздно?

Ему никто не ответил.

Потому что девять божественных волей уже ворвались в Зал Пробуждения.

<http://bllate.org/book/22374/2347324>